

Молодая РАДЬ

№ 77 (422)

Вторник 4 октября 1927 года.

Год издания 8-й.

Трехдневная газета рабочей молодежи
орган Нижегородского ВЛКСМ
выходит по Вторникам и Пятницам
Адрес редакции: Н.-Новгород, ул. Як. Свердлова,
д. № 29. Телефон № 8-69. Телеф. типогр. № 7-70.
Подписная цена в месяц 25 коп.
Цена отдельного № 4 коп.

Комсомольский субботник---наша помощь беспризорным!

Начало сделано!

Все комсомольцы, вся молодежь на субботник.

Ко всем членам ВЛКСМ, ко всей рабоче-крестьянской молодежи.

Товарищи!

Приближается 10-я годовщина Октябрьской революции.

Рабочий класс нашей страны будет подводить итоги десяти годам существования первого в мире пролетарского государства.

10 трудных лет упорной борьбы и строительства социалистического хозяйства дали незабываемые примеры героизма и самоотверженности победившего пролетариата.

Одним из таких ярких, незабываемых примеров являются коммунистические субботники.

В тяжелейшие годы 1919—20 рабочие-железнодорожники Московско-Казанского узла постановили:

«Считая, что коммунисты не должны щадить своего здоровья и жизни для завоевания революции, работу производить бесплатно. Коммунистическую субботу ввести во всем подрайоне до полной победы над Колчаком».

Восемь лет прошло со дня первого субботника.

За эти годы изменилось многое. Наш транспорт преодолел жесточайшую разруху.

Наша промышленность перешагивает довоенный уровень.

Но годы не стерли из памяти одной из величайших традиций Октября — коммунистических субботников.

Центральный Комитет Комсомола принял решение о том, чтобы к 10-летию Октябрьской революции организовать массовый всесоюзный субботник комсомольцев и всей рабоче-крестьянской молодежи.

К 10-летию Октября рабоче-крестьянская молодежь должна дать хозяйственный подарок стране диктатуры пролетариата. От старой царской России, от тяжелых лет разрухи победившему рабочему классу достались в наследство: кадры беспризорников, культурная отсталость, неграмотная, неустроенная деревня.

Сюда, на эти труднейшие участки социалистического строительства зовем мы молодежь!

Октябрьский субботник проходит под лозунгами:

Борьба с беспризорностью — помощь работной молодежи.

За культурную, благоустроенную деревню.

Каждый молодой рабочий должен отдать один из своих праздничных дней на организуемый субботник. И тогда сотни и тысячи беспризорных найдут себе приют, обретут свое место в стране строящегося социализма.

Это ли не лучшая оплата за затраченный труд!

В деревне субботник имеет своей целью создать какую-нибудь общественную ценность коллективным трудом.

Не должно быть ни одной деревни в Советском Союзе, где 10-летие Октября не было бы ознаменовано конкретным общественно-полезным делом, будет ли это практическая помощь бедняцкому хозяйству или ремонт школы, избы-читальни, проведение дороги, постройка моста и т. д. Комсомольцы и крестьянская молодежь — инициаторы этого субботника.

Учащаяся молодежь, молодежь совхозов привлекается на субботник, организуемый по транспорту, по коммунальному хозяйству.

МОЛОДЫЕ РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЬ!

Центральный Комитет ленинского комсомола обращается к вам с призывом:

Все на всесоюзный комсомольский субботник!

Пусть новые детдома, трудовые мастерские колонии для беспризорных и безработных — в городах, отремонтированные школы, избы-читальни, дороги и мосты — в деревне будут хозяйственным подарком рабоче-крестьянской молодежи к 10-летию Великой Октябрьской революции.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ ВЛКСМ.

Субботник на „Красном Октябре“.

1 октября на кондитерской фабрике «Красный Октябрь» (город) был проведен субботник в помощь беспризорным.

На снимке — мастера, принимавшие участие в субботнике.

Три дня за красной границей.

◆ Английские нефтяники хотят сорвать франко-советское соглашение. ◆ Болдуин заливает пули, но ему плохо верят. ◆ Пустые слова и солидные факты. ◆ Рабочие всех стран — за Советский Союз.

РУГАЮТ СОВЕТЫ.

Несмотря на то, что принятые франко-советской комиссией предложения о долгах и кредитах одинаково выгодны для обеих сторон, реакционная кампания против СССР еще продолжается.

Наемники английских нефтяников продолжают попытки сорвать соглашение. Ряд реакционных французских газет пытается доказать невыгодность советских предложений. «Советы недобросовестны»; «Советы не заплатят ни копейки, исчерпав кредиты», — так говорят они.

На самом же деле советы «недобросовестны» потому, что показывать их добросовестность невыгодно мистеру Детерингу — главе английского нефтяного треста Рояль-Дейтч-Шелл, по карману которого ударяет советско-французская торговля.

СКАЗКИ МИСТЕРА БОЛДУИНА.

Действуя по указке из Англии, французские твердолобые забывают о результатах англо-советского разрыва. Этот разрыв больше всего сказался на самой Англии, так жаждавшей разрыва.

Напрасно в своих речах нынешний премьер-министр Болдуин говорит, что убытки от прекращения англо-советской торговли так малы, что о них совсем не стоит говорить. Это немного не так.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ ОПРОВЕРГАЕТ.

«То, что мы наблюдаем теперь, — возражает ему бывший английский премьер-министр Ллойд-Джордж, — мы не видели в течение столетия. Мы вступили в седьмой год беспринерной безработицы... Мы потеряли временно (так называется Ллойд-Джордж. — Ред.) $\frac{1}{5}$ торговли, имеющей для нас более жизненное значение, чем для всех других стран, так как мы больше всех других находимся в зависимости от нее».

Особенно плохо положение горняков, доведенных до ужасов голодного существования снижением зарплаты и безработицы.

УПРЯМАЯ ВЕШЬ — ФАКТЫ.

Бот что говорит об этом газета «Манчестер-Гардиан»:

К концу августа в английской угольной промышленности насчитывалось 244.777 безработных, т. е. около 20% всех застрахованных рабочих угольной промышленности. Месяц тому назад абсолютное число безработных горняков было выше на 13.500 чел., но это объясняется только тем, что в указанные цифры включены и такие горняки, которые не работали лишь временно и снова вернулись на работу в августе.

Демонстрация детской фашистской организации в Италии.

Ллюди в черных рубашках.

ЧЕГО ХОЧЕТ ПРОЛЕТАРИЙ?

А в это время, когда во Франции не прекращается «обсуждение» нового франко-советского соглашения, а в Англии пытаются замазать свои убытки от разрыва с СССР, рабочие всех стран стремятся упрочить с этим СССР связи.

В Франции, в Англии, в Швейцарии и ряде других стран идет подготовка и выборы к посылке новых рабочих делегаций в страну Советов.

Мировой комсомол.

РАЗВЕ ЭТО МОЖНО..

Фельетон.

Убийство по недоразумению.

На днях мне довелось побывать в Камчадаловке и лицезреть длинные вереницы самых настоящих крестьянских изб. Замечательная волость: восемь тысяч жителей, четыре церкви, одна избы-читальня и... ни одного пожарного сарая, хотя бочки и киснут под проливными дождями! Такую волость постыдиться нужно! Недаром же камчадаловцы всюду и везде заявляют горделиво:

— Не только какой-нибудь заштатный городишко, иной уездный город не чета нашей Камчадаловке!. Центр, можно сказать, культурой пахнет!..

Приехал я в очень нехорошее время, во-первых, потому, что в ту пору во всех четырех церквях колокола гудили и на душу грусть нагоняли, словно горячей мазали, во-вторых, потому что в избы-читальне никакой культурно-просветительной работы по назначению я не застал, кроме разве того, что Колька секретарь камчадаловского волкова, Петъку — секретаря Горловской ячейки во-всю ругал...

— Из-за чего это ты, Коляшка, так разошелся? — поздоровавшись, спрашивался я.

— Да, как же, в лоб его циркуляр, совсем парень портиться начал!.. директив не выполняет... волком только проводит, — горячился Колька, широко размахивая и брызгая во все стороны слюной.

— Каких директив?

— Да каких... все тоже, на счет руководства живого...

— Это, конечно, не похвально,—согласился я, присаживаясь на скамью.

— И все ничего, если б он меня не подвел, гад...

А то ведь на всю губернию осрами... Теперь небось какая-нибудь редакционная крыса фельетон уже составляет... На всех пленумах смехом обладут и заключают, черти...

— Слушай, Колька, я что-то ничего не понимаю: какой фельетон, за что заключают?

Колька прошелся из угла в угол, бросил косой, полный секретарского чорта...

— Ну, ну, говорит, работают же у вас котлы!..

— В какую ячейку поедем?

— Поедем хотя бы в Горловку, сразу, не раздумывая долго, решил я.

— Поедем в Горловку... мне один чорт...

— Приехали, значит, к этому негодяю Петъку в Горловку. Инструктор, по обычью своему, прямо за дела ячейки ухватился. Долго смотрел, и все глазами моргал, словно спросонья. А потом выпучил их на меня, да и говорил:

— По ячейковым делам можно судить, что у вас не только живого руководства со стороны волкова не было, но и письменного... так, ерунда всякая... препроводиловки одни.

— Как так? Этого быть не может!

— Сам смотри: вот одна препроводиловка, вот вторая, вот восьмая, вот двадцатая, вот все они — 44...

Я вспомнил: «быть этого не может», — подумал еще раз про себя; протер глаза, еще раз пересчитал — 44, и все препроводиловки!

— Что, думаю, — за чертовщину такая? А где же директивный материал? Где примерные планы? Где указания о росте? Где инструкция о членских взносах? Где весь хороший материал? И тут меня как кольнет догадка в сердце, ажно в пятки передалось!..

Но ничего я не сказал инструктору, потому что совсем о такой махинации говорить открыто. Едем мы обратно в Камчадаловку. Долго ехали, молчали, а потом инструктор раскрывает пакет своего портфеля и показывает мне мой циркуляр:

— Это, говорит, что же ты, хотел похвастаться хорошим руководством? Воображаю, говорит, что было за народное бумажное до изъятия ненужных отношений, коль и после изъятия 44 препроводиловки остались...

— Заезжал я на телеге, словно блоха меня укусил. Неловко стало... ну и признался, как дело-то было. И хотя вопрос о руководстве серьезный и большой, инструктор не выдержал и смехом разразился.

— Ну, ну, говорит, работают же у вас котлы!..

Колька снова сверкнул глазами, побагровел весь:

— Так вот как убил меня Петъку, и Колька ткнул пальцем в угол.

Ф. ЗАГАРИН.

На состоявшихся 18 сентября в Москве автомобильных гонках, участвовали также два юных пионера.

На снимке: — Участники пионеры в своем автомобиле перед отправкой.

Накануне Октября.

Партия и подготовка восстания.

Два события политической жизни 17-го года поставили вплотную перед нашей партией вопрос о подготовке вооруженного восстания. Это — июльское выступление петербургского пролетариата и корниловское восстание. Июльские дни, после которых началась сильнейший разгром рабочих организаций, а наша партия была загнана в подполье, — открыли «верный лик буржуазии», показали шаржайшим маскам трудящихся план буржуазии — заслонить в крови революцию и повернуть движение вспять, к старым берегам. После июльских дней стало ясно, что буржуазия не остановится перед гражданской войной, и значит, пролетариату надо готовиться к вооруженному отпору. «Суть дела в том, писал Ленин после июльских дней, что власть нельзя уже сейчас мирно взять. Ее можно получить, только победив в решительной борьбе действительных обладателей власти в данный момент, именно военную шайку, Кавеняков, опирающихся на приведенные в Петербургские войска, на кадетов и на монархистов».

Еще более решительно поставил вопрос о вооруженном восстании корниловский мятеж. Он был уже началом гражданской войны, открытой буржуазией. И если после июльских дней наша партия начала широкую кампанию идеологической подготовки рабочих и солдатских масс, доказывая невозможность перехода власти в руки трудящихся мирным путем, то после корниловского восстания она начала непосредственную, военно-техническую подготовку вооруженного восстания. На-лицо были все условия, которые необходимы, по мысли Ленина, для того, чтобы восстание было успешным: восстание опиралось на передовой класс, на революционный подъем народа «и на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых, половинчатых, нерешительных друзей революции».

Партия начинает всячески пропагандировать мысль о создании Красной гвардии. В Петербурге и Москве создаются настоящие военные кадры бойцов из рабочих, подчиняющихся единому командованию и железной революционной дисциплине. Отряды Красной гвардии подчинялись только советам, а так как после корниловского восстания «обольщевивание» советов шло быстрым ходом, то к решающим дням Октября, наша партия фактически имела уже в своем распоряжении значительную, по военному организованную силу из лучших, наиболее преданных борцов рабочего класса.

Точно также с величайшей энергией партия стала укреплять и расширять свою **военную организацию**, которая имела свои ячейки во всех значительных частях гарнизонов городов, фронта и флота. Вместе с тем газеты и журналы нашей партии, а также и весь аппарат пропаганды и агитации был пущен в ход для разъяснения необходимости вооруженного восстания и взятия власти советов.

В конце сентября и начале октября Владимир Ильин, живший тогда на нелегальном положении, развивает усиленную кампанию за немедленный переход к восстанию. Он пишет письмо за письмом в ЦК нашей партии, в Петербург и Московский комитеты, в которых обсуждается уже конкретный план восстания. Так, в статье «Советы

постороннего», он приводит мысли Маркса о том, что «восстание, как и война, есть искусство». Здесь Владимир Ильин перечисляет пять **правил** этого искусства: не играть в восстание, а идти в него до конца; собрать большой перевес сил в решающем месте и в решающий момент; действовать с величайшей решительностью и передходить в наступление; захватить противника врасплох; **ежедневно добиваться** хотя бы маленьких успехов для своего морального перевеса над противником.

В письме в Петербургский и Московский комитеты нашей партии, он пишет о необходимости **немедленного** приступа к восстанию: «Медлить преступление. Ждать Съезда Советов, — ребяческая игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции...». А в другом письме (начало октября ст. стиля), он набрасывает такой **план восстания**: захватить и удержать какой бы то ни было ценой телефон, телеграф, жел.-дор. станции и мосты; «окружить и отрезать Петербург, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войск», «составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения центров врага, с лозунгами погибнуть всем, но не пропустить неизвестного».

Партия, преодолевая сопротивление нерешительных и сомневающихся товарищей в своих собственных рядах, пошла за своим вождем и приступила к прямой подготовке восстания. 10/23 октября пленум ЦК, с участием Ленина, принимает резолюцию, в которой прямо говорится: «Вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело. ЦК предлагает всем организациям партии руководствоваться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы». На этом же заседании ЦК избирается полигбюро из 7 человек. К этому решению присоединилось через четыре дня и областное Московское бюро нашей партии и общее собрание Петроградской организации, а 16/29 октября совещание ЦК с представителями других партийных организаций избирает практический центр по организационному руководству восстанием в составе: т.т. Свердлова, Дзержинского, Сталина, Бубнова и Урицкого.

Эти безголоворочные решения нашего партийного центра повели к тому, что вопрос о необходимости выступления стал подниматься на всех рабочих и солдатских собраниях, в советах, на митингах и в казармах, и члены нашей партии не за страх, а за совесть доказывали и звали решать его в положительном смысле.

Наша партия приняла огромное и решающее участие в организации и военно-революционных комитетов, которые взяли на себя непосредственное военно-практическое руководство восстанием в Петербурге, в Москве и др. местах.

Членами этих комитетов стали наиболее стойкие, преданные и решительные товарищи. А самый стойкий, самый преданный рабочему делу, самый решительный в борьбе за него, член нашей партии **Владимир Ильин**, был вдохновителем и руководителем Петербургского Военно-Революционного Комитета, на долю которого выпало начинение 25 октября 1917 г. старому миру капиталистического угнетения первого победного удара.

В. Лосев.

ПИСЬМА ОТ СТАНКОВ И ИЗ ЯЧЕЙК.

Халатничают на производстве

Частенько молодежь гвоздильного цеха в солнечные, теплые дни не увидишь у станков. Она собирается у цеха и начинает вести разговоры. Расходятся только тогда, когда мастер пройдет по цеху и, видя, что у станков никого нет, загоняет их в цех работать.

Полицейщик.

Утверждать — утверждают, но не выполняют.

В колдоговоре, в § 63, в первом примечании сказано: «Подростки, поступающие на горячее и вредное производство, оплачиваются по 2-му разряду». В октябре 1926 г. в Сормовскую школу ФЗУ было призвано 20 человек литецников. При утверждении колдоговора ребята стояли за примечание § 63. Параграф прошел, но ребятам разряда не дали. Ребятам, которые возмущены этим поступком, обясняют это

тем, что администрация школы не согласна дать 2-й разряд ввиду того, что ученики поступили до заключения нового колдоговора.

Дело передано в третейский суд. Прошло уже 6—7 мес., а суд еще это дело разбирает. У ребят же сложилось такое мнение: — На кой чорт тогда и колдоговор, если его утверждают, а не выполняют.

Зеро.

Идут навстречу.

На фабрике «Красный Октябрь» культкомиссия и правление клуба идут навстречу молодежи. Для юнекции они отвели самую хорошую комнату из клубных. Там теперь можно проводить занятия, беседы и т. п.

Молодежь довольна.

Молотова Анна.

На перевыборах бюро ячеек.

◆ Больше молодежи на профработе. ◆ Травили волокиту. ◆ На собраниях — скучно. ◆ Не следят за квалификацией молодежи.

Серьезно и деловито.

(Ст. «Н.-Новгород», М.-Курск. ж. д., Канавино).

В красном уголке дома № 1 имени «1 Мая» сегодня, 28 сентября — оживление.

Там перевыборы бюро ячейки ВЛКСМ службы пути и материальной.

Серьезно, деловито обсуждают ребята вопросы.

— «Будущему бюро нужно уделять внимание повышению разряда наших молодых рабочих. Примерно, такая вещь: парень-чернорабочий в процессе работы получает навыки и может уже по этой части исполнить более сложную работу. Администрация мало на это обращает внимания; у парня отбирается всякий интерес к работе. Ячейки об этом должны позаботиться и, в связи с повышением квалификации парня, перевести его на более высокий разряд...»

— «Еще нужно обратить внимание на собрания. Нужно собрания сделать более живыми. Я вот в нашей ячейке состояла несколько лет и вижу все одно и то же — доклады, информации, опять доклады и опять информации... Это, в конце концов, надоедает, идешь на собрание без всякого интереса. Собрания можно было бы оживить, примерно, таким образом: привести гармошку, устроить небольшую вечеринку, прочесть несколько юмористических рассказов, а потом устроить и докладик — и дешево и мило...»

Так говорят ребята в предприятиях. Выборы прошли также серьезно, — каждую кандидатуру прощупывали со всех сторон.

Надеемся, что новое бюро будет работать хорошо.

Бор. М.

Редкое собрание.

(Ячейка ВЛКСМ лесзав. «Пролетарий» и «Комсомолец»).

До 21 сентября было исключительное собрание. Исключительное потому, что собрались почти на 100 процентов, не пришли только работающие в ночь.

Исключительное потому, что собрание было дружно и единодушно. Необыкновено тем, что на собрание пришли те, которые совсем не ходили на собрания, были даже беспартийные, (большая редкость). Были члены ВКП, представители партколлегии и райкома ВКП.

Было два основных вопроса, отчет бюро с докладами пионеротряда и о субботнике.

Доклад секретаря слушают внимательно.

В прошедших оживленно прениях, отмечают слабость политпросветработы летом, неудовлетворительность работы, вследствие чего получались срывы собраний. Собрание велико потому, что осенью повышает активность, осенью молодежь ищет места приложить свои силы и она идет в КСМ (на последнем заседании бюро напр., разбрали 8 заявлений о приеме).

Говорили много. Выступали и те, кто обычно молчал.

Говорили о том, что нет чуткого подхода к молодежи, не удовлетворяются запросы и нужды, несодержательны, собрания (прием, информация, отчет Эконом. работы не было, не было разъяснений и работы по режиму экономии и рационализации).

Перед новым бюро будут большие задачи.

Гимн.

Ячейка не спала.

(Бердайон).

Ячейка ВЛКСМ управления водного транспорта на собрании обсуждала отчет бюро и соклад отряда юных пионеров. О работе бюро высказывалось 13 комсомольцев. Говорили о плохом воспитании актива, об отсутствии коллективности и спайки, о пассивности девушек. Не было учета работы, не было работы с юнкорами.

Несмотря на все это, кое-что добились ячейка. Больше молодежи, чем раньше, выдвинуты в местном; это говорит за их работоспособность и авторитет. Наладилась пионерская работа. Шесть рабочих ребят принято за отчетный период в союз. Одним словом, ячейка не спала, а вела свою работу.

Собрание пришло удовлетворительной работе бюро. На следующем собрании — перевыборы.

Конст. Шкунов.

Ячейка травила волокиту.

Деловито прошли перевыборы ячеек ВЛКСМ Ниж. УИКа. Пять человек, выступавшие в прениях, оценили работу, по-деловому критиковали ее.

Ребята отметили, что ячейка участвовала в борьбе с бюрократизмом и волокитой, отметили и другие достижения. Высказывались о политич. сказали, что надо будет делать на будущее время.

Новое бюро избрали из 3 чел.

К.

ПЛЕНУМ ЦК И ЦКК О ПАРТИЙНОЙ ДИСКУССИИ.

Как известно, последний пленум ЦК и ЦКК постановил за месяц до ХV партсъезда открыть в партийной печати **деловую** дискуссию по вопросам порядка дня съезда.

Это решение пленума целиком вытекает из устава нашей партии и лучше всего опровергает утверждение оппозиции о том, что нынешний ЦК урезывает внутрипартийную демократию и душит партийную мысль.

На пленуме при вынесении этого решения вожди оппозиции требовали дискуссию открыть не за месяц до съезда, а за два, и настаивали на придании ей широкого характера с представлением оппозиции возможности выступать в печати абсолютно по всем вопросам, по которым она не согласна с большинством партии.

Эти притязания оппозиции пленум отверг и высказался за **деловую** дискуссию, исключительно по вопросам порядка дня съезда, для которой вполне достаточно месяца, ибо партия теперь нет надобности обсуждать снова те вопросы, по которым она уже имеет свое суждение на ХV партсъезде и после него.

Задачей настоящей дискуссии, как она мыслится ЦК, является, таким

образом, вовлечение партийной массы в деловое обсуждение стоящих перед нами задач в области социалистического строительства и проверка опыта всей партии тех решений, которые будут приниматься съездом.

Наша партия уже в послереволюционные годы пережила немало дискуссий. Только недавно, в 1923 г. ленинскому большинству нашей партии пришлось выдержать бой и дать отпор троцкистской оппозиции, претендовавшей подменить ленинизм — троцкизмом. Как в 1921, так и в 1923 г. партию трясла дискуссионная лихорадка. Дискуссии в 1921 и 1923 г. носили очень бурный характер. Троцкисты боровшиеся против линии ЦК, имели тогда свою организованную фракцию, которая не останавливалась перед самыми разными формами борьбы против ЦК.

Нет худа без добра. Хотя эти дискуссии отвлекли внимание партии от творческой работы по строительству социализма, хотя они представляли огромную опасность для единства партии, они в то же время помогли разоблачению лжей корней нынешнего троцкизма и лучшему усвоению партийной массой основ ленинско-

скую, которую трудно отличить от критики, исходящей из враждебного лагеря.

Вот какую дискуссию хочет партия, вот какая дискуссия будет партии полезной.

Почему же, могут спросить многие товарищи, ЦК в 1921 и 1923 г. не ограничивал дискуссии деловыми рамками, а теперь ограничивает? На это можно дать только один ответ. В 1921 или 1923 г. точку зрения оппозиции разделяла более или менее значительная часть членов партии. В самом ЦК оппозиция тогда также имела значительное количество своих сторонников. Вот почему ЦК тогда с целью проверки правильности своей линии считал возможным допустить широкие дискуссии.

Иное положение мы имеем теперь. Оппозиция в нашей партии насчитывает ничтожные количества сторонников-одиночек, ее не поддерживает ни одна организация и даже не одна ячейка. В составе ЦК среди подавляющего большинства его членов существует полное ленинское единодушие по основным вопросам нашей политики. Партия в целом, начиная с последней дискуссии 1923 г. и ХV партсъезда, уже не раз имела суждение о линии оппозиции по коренным вопросам нашей революции и единодушию эту линию отвергла, как

антисоветскую и полуменьшевистскую.

Все эти обстоятельства, однако, никак не смущают оппозицию, которая продолжает упорствовать в своем требовании о допущении «широкой» дискуссии, на которой она собирается поднять снова все свои расхождения с большинством партии, начиная с вопроса о строительстве социализма одной стране и кончая англо-русским комитетом.

Воля партии, не желающей больше дискутировать по этим решенным вопросам, для оппозиционных «сверхчеловеков», конечно, ничего не значит, ибо они свои фракционные интересы ставят превыше всего. Ведь идеологи нынешней оппоз

**ДОЛЖНЫ УМЕТЬ МЫ ЦЕЛИТЬСЯ,
УМЕТЬ СТРЕЛЯТЬ!**

ЛУЧШИЕ СТРЕЛКИ В 49 ПОЛКУ.

Оба они—курсанты полковой школы 49 полка, пришедшие в Красную армию осенью 1926 года.

С первых же дней пребывания в Красной армии они проявили себя, как лучшие, примерные и дисциплинированные красноармейцы. Они полностью отдались подготовке себя к ответственному званию командира рабоче-крестьянской Красной армии. За самый короткий срок они показали себя отличными стрелками: один—из пулевого, другой—из винтовки. Прикладная усилия и старания, они совершенствовались в стрелковом деле, и стали лучшими стрелками в полку. Все учебные стрельбы они выполняли полностью, без перестрелки. На всех состязаниях они выходили первыми, давая с каждым разом лучшие результаты.

Лучший стрелок-пулеметчик—т. Мухин. Он—беспартийный, крестьянин дер. Б. Сукино, Осташкинской вол., Нижегородского уезда. Будучи беспартийным, он активно работает на общественной работе. Мухин является заведующим Ленинской палаткой полковой школы и член совета Ленинского уголка (палатки).

Лучший стрелок из винтовки—т. Шуликов Ф. тоже крестьянин села Кождяка, Д.-Константиновской вол., Нижегород. На последних дивизионных состязаниях по стрельбе он оказался **одним из лучших стрелков не только 49 полка, но и все 17 дивизии.**

В день празднования 9-й годовщины 49 полка т.т. Мухин и Шуликов чествовались, как **лучшие, примерные**

курсанты-красноармейцы. На полковом торжественном заседании т.т. Мухину и Шуликову от шефа полка—рабочих завода «Кр. Сормово»—были преподнесены подарки.

Метко стреляя по мишеням, будьте меткими стрелками в грядущей войне по войне трудающихся,—говорил представитель рабочих.

— Не подкачают!—дружными аплодисментами отвечал весь полк за своих товарищей, с готовностью равняться по ним.

Ал. Клинов.

ТЕПЕРЬ И ТИР ЕСТЬ.

(Школа ФЗУ завода «Красный Цинковальщик»).

Молодежь и взрослые кондитерской фабрики «Красный Октябрь» давно организовали кружок, по толку в этом нет. Ребята в кружок записались все, но беда в том, что нет винтовок, хотя бы одной,—ведь никто из членов кружка не знает ее: дай ему в руки, он будет держать ее, как палку, не зная устройства.

Так можно научиться стрелять при нашем «обучении».

У молодежи нет средств для приобретения винтовок. Здесь должно прийти на помощь заводоуправление или заводской комитет, так как в ужке-то есть много и взрослых. Если сходили в 49-й полк, постреляли, то это значит, что все знаем.

Пора бы. На других фабриках и заводах уже знают скелет винтовки, а мы только щелкать затвором умеем.

С.

ПРИЗЫВАЮТ К ВОЕННОМУ ДЕЛУ.

При клубе «им. т. Калинина» регулярно занимается стрелковый кружок. Ребята занятия посещают охотно, занимается до 20 чел. в каждое занятие. Оружие и руководство кружок обеспечено, ребята привыкают к военному делу.

Стрелок.

Готовимся учиться стрелять.

(Городской район).

В ячейке ОСО-Авиахима НКЦРК состоит 100 человек. Сейчас работа встает на крепкую почву. Проведена беседа о военных действиях. **Теперь готовимся обучаться стрельбе.** Из пехотной школы им. т. Сталина приглашен руководитель.

Во всей этой работе активное участие принимают комсомольцы.

С. Цейтлин.

**НЕ ОТЧАИВАЙТЕСЬ, ЕСЛИ ЕЩЕ НЕ ПОДПИСАЛИСЬ НА „М. Р.“ НА ОКТЯБРЬ.
ДО 10 ОКТЯБРЯ ПОДПИСКА ЕЩЕ ПРИНИМАЕТСЯ!**

Прием подписки—всеми экспедициями
„Нижкоммуны“.

Цена на месяц 25 коп.

НАШ СМОТР НА „КРАСНОМ СОРМОВЕ“.

ВИТРИНА ЛУЧШИХ ПРОИЗВОДСТВЕННИКОВ.

„Есть у нас и очень плохие, и очень хорошие“.

(Беседа с зам. зав. подотделом профтехнического образования тов. Панкратовым.)

В каждом деле всегда можно найти и плохое и хорошее. Это же можно увидеть и в отношении молодежи к производству, особенно в Сормовском заводе, где только одного ученичества насчитывается до 900 человек, а всей работающей молодежи до 3½ тысяч.

В этой громадной массе молодых производственников можно увидеть и хороших ребят, которые стремятся улучшить свое производство, увеличить продуктивность своего станка, машины и проч., но есть, и такие, которые относятся безразлично к своему инструменту, лодырничают и ничуть не заинтересованы в поднятии производительности труда. Но в основном заметно, что **хорошее отношение к производству в значительной степени преобладает над случаем плохого отношения.** Особенно это заметно в фабзавуче, где непрерывно улучшается отношение к производству. Фабзавайцы следят и бережно обращаются со своим инструментом, а **прогулы, которые в 1925—26 году** походи-

Семерка лучших.

Сормовский фабзавуч выделил из своей среды семерку лучших ребят, которые будут участвовать в общезаводском конкурсе на лучшего квалифицированного рабочего. Токарное отделение выделило 2 ребята—Гордеева и Кленина, слесарное троих—Кокушкина, Пестова и Чегова и столярное отделение двоих—Кошелева и Лебедева.

Выделенные ребята лучшие производственники всего фабзавуча. Инструкторы дают о выделенных ребятах отличные отзывы. Некоторые сведения об одном из выделенных ребят т. Кокушкина говорят следующее:

Название работ.	Норма	Затр. время.	Кач. изделия.
Угольник с полями (200×130) .	55	30	
Рейсмус универсал.	80	56	
Тисочки ручн. 5,5	30	23	
Шведский ключ .	50	41	Хорошее

а в характеристике говорится: Вниматель к делу, сообразителен, проявляет хорошую инициативу в трудовых приемах, а потому и хорошо справляется со всякой работой как во времени, так и в точности. Старательен, не манипу-

Н.

ВЗЯЛСЯ СЕЙЧАС ЗА ПЕРЕДАЧУ.

Если вы спросите о лучшем производственнике в железо-прокатном цехе, вам, не задумываясь, укажут на комсомольца Камышева.

О комсомольце Камышеве, вальцовщике железо-прокатного цеха, уже писалось в «Молодой Рати».

Он не только лучший дисциплинированный рабочий на производстве, он—активнейший участник производственных совещаний железо-прокатного цеха. Камышев на этих совещаниях больше других внес ценных предложений для улучшения производства в цеху. **Почти все предложения Камышева приняты и уже часть проведена в жизнь.**

Особенно ценным предложением Камышева нужно считать переделку деревянных соединяющих валы на мелкосортном стане. Это предложение дико тем, что теперь вальцовщики почти совершенно не подвергаются опасности быть сожженными, во время как раньше передко были случаи, когда рабочие получали сильные ожоги.

Кроме того, по предложению т. Камышева, на днях будет произведена постановка предохранительных крюков. Это не только будет служить предохраняющим средством от опасно-

сти, но и значительно облегчит труд. Камышев внес и много других, более мелких, предложений, а сейчас задумал съездить на «Красную Этапу» посмотреть лучшие способы передачи.

— А то,—говорят,—у нас инженеры давно бегают по цеху, а передачу улучшить не могут.

ШИШЕЛЬНИК ЕГОР.

Он стоит, согнувшись, над своей машиной.

В дыму и желтой пыли фасонно-сталелитейного цеха он ничем не отличается от десятков других ребят. Так же ползает на коленях с гладилками и карасиками, заботливо гладит сырью глину, но он—лучший молодой производственник цеха.

Он—Егор Иванов. Молодой парень, недавно выпущенный из детдома, но уже хороший квалифицированный рабочий—хороший шишельник.

Любит его ребята и, солидным тоном говорят о нем.

— Егор Иванов у нас лучший рабочий из молодежи. Понскать в цеху таких ребят.

Л.

Как идет подготовка к Октябрю в комсомольских организациях.

Неустанно работают комиссии, думают над подготовкой.—Приурочивают открытие швейной мастерской.—Создают при клубе комиссии молодежи.—Организуют выставку.

Готовимся!

Кулебакским райкомом ВЛКСМ в настоящее время проводится подготовительная работа к проведению праздника 10-й годовщины Октябрьской революции.

По комсомольским ячейкам уже сейчас на собраниях ставятся доклады об участии комсомольцев в празднике 10-летия Октябрьской революции.

Разосланы также письма всем старым комсомольцам с просьбой, представить свои воспоминания об организации и работе комсомола, которые

будут печататься в специально посвященных 10-й годовщине Октябрьской революции стенгазетах.

В октябре созывается конференция рабочей молодежи, где будет поставлен доклад: 10 лет Октябрьской революции и перспективы участия молодежи в советском строительстве.

В деревнях, подготовительная кампания Кулебакским райкомом комсомола предполагается вестись среди крестьянской молодежи деревенскими ячейками через избы-читальни.

И. Старов.

Полным ходом.

(Ст. Н.-Новгород, М.-К. ж. д.).

По подготовке к десятилетию Октября у нас в настоящее время работает специальная участковая комиссия. Перед праздником будет проведен общеучастковый декоративный субботник. В этот день будут приведены в праздничный вид все мастерские, депо, цеха и т. д., а также по железнодорожным школам (из них 5) и по производству будут работать кино-переводчики. В день десятилетия железнодорожная школа ФЗУ празднует свой пятилетний юбилей существования, с этого дня школа будет имени 10-ти Октября. Школьникам 1 ст., которых 800 чел., будут преподнесены подарки. Не менее активно готовится к празднику клуб «Сpartak». Там будет открыта «комната молодежи», где будет отдыхать после работы наша молодежь. Драмкружок готовит хороший спектакль «Моль», редколлегия подбирает юбилейный материал, репетирует новые вещи хоровой кружок и т. д. Подготовка идет полным ходом.

Б. М.

Выставка достижений.

К десятилетию Октября Сормовский РИК предполагает организовать выставку достижений. Выставка организуется в нижней части пионерского клуба. Сейчас уже заканчивается предварительный ремонт помещений.

К. Л.

Футбол-матч Казань (Динамо)—Нижний (Динамо).

2 октября на центральной площадке ГСФК состоялся междугородний матч между Казанским и Нижегородским отделениями Динамо.

Игра началась при очень тихом темпе; обе команды без всякой инициативы вели игру на середине поля. Временами нападение нижегородцев поддается к воротам Казани, но неуверенность в комбинационной игре нижегородцев оставляет игру безрезультивной. У обоих команд замечается однобразно-скучная игра, нападение той и другой команды приближается только к штрафной площадке, а дальше остаются совершенно беспомощными—медлительность, излишняя вода мяча сильно задерживают общий ход игры. К концу тайма Казань ведет совершенную неправильную игру в защите, тем самым пропуская Нижегородских крайних в нападении к своим воротам. Игра идет у ворот Казани и два мяча остаются в сетке Казани несквятанными. Второй тайм начинается более оживленно, но с технической стороны игра резко меняется. На ряду с хорошими продуманными комбинациями употреблялись и самые элементарные, простые приемы индивидуальной игры. Определенно слабы оба крайних в на-

падении у Казани, и вся игра у казанцев была построена на мелких комбинациях в центре, где отлично работали центр-хав и центр-форвард, которые несомненно были по классу игры на голову выше всех играющих в этом матче. К концу тайма каждая команда получает по мячу и матч кончается со счетом 3:1 в пользу Нижнего. У нижегородцев очень удачно играли Родин и Иконников; последний взял ряд мячей, которых можно отнести в разряд ответственных. Нижегородский бек Осинин проявлял и в этом матче много инициативы и был на должной высоте. Все же необходимо отметить, что игра Осинина должна в корне измениться, несмотря на его удачные удары, которыми он срывал гром аплодисментов у зрителей. В настоящее время большим достоинством классной команды считается то, что индивидуальная игра беков прекрасно сочетается с новым оформлением коллективной игры — полузащиты. Только при таких условиях можно получить действительно спаянную шестерку защиты, где оба бека также должны входить в комбинационную игру, а не вылезать на громких ударах.

А. Н.

Извещения.

В четверг в 7 час. вечера состоится очередное заседание лит. группы

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

Собрание состоится в редакции «Мол. Рати».

Просьба не опаздывать.

Бюро.

В четверг 6 октября Горрайком ВЛКСМ созывает совещание уполномоченных по печати, юнкоров и комсомольцев—членов редколлегий стенгазет.

Начало в 6½ час. в помещении Райкома ВЛКСМ. Явка обязательна.

Гублит № 467.

Писатель-борец

ЗАМЕТКИ ОБ АНРИ БАРБЮССЕ.

В СССР гостили Анри Барбюс...

Каждому, мало-мальски знакомому современной европейской литературой известно это имя. Книги Барбюса по своим настроениям так близки и понятны нам, и недаром так быстро расхватывают их в библиотеках. Особенно известен роман «В огне», так красочно и так бесподобно ярко показавший лицо мировой войны. Имя Барбюса известно не только, как имя крупного писателя, но и как имя борца-коммуниста, горячего друга страны советов, разоблачителя империализма.

Не всегда Барбюс был таким. Родившись в 1873 году, он довольно рано стал заниматься литературной работой. Первые свои стихи он выпустил в девяностых годах прошлого века; в начале двадцатого века выпустил уже два больших романа. К началу империалистической войны он был хорошо известен своей скорбной лирикой (одна из значительнейших книг его стихов, между прочим, носит характерное название: «Плакальщицы»). Идеология Барбюса того времени — туманная, неопределенная идеология социалистически настроенного интеллигента.

Грянула война. Барбюс искренне поверил лживым словам о том, что это — последняя война, война за попранную справедливость, война права против германского бронированного кулака. Он писал:

«Эта война — война социальная. Она подвигнет вперед наше дело, может быть, даже приведет его к торжеству. Она направлена против наших всегдаших гнусных врагов, против милитаризма и империализма».

Барбюс доказал искренность своих заблуждений. Его оставили в тылу, но добровольцем пошел на фронт. На линии огня, сначала рядовым, потом — санитаром и секретарем штаба, познал он все ужасы войны, узнал ее настоящую лицо.

И это оказалось решающее влияние на Барбюса. На поле боя, в грязи окопов, среди мертвых и раненых рассеялось все его наивно-благодушное настроение. И о том, что он пережил, написал Барбюс свою великолепную книгу — «В огне». Каждая страница этой книги, по словам М. Горького, «есть удар железного молота правды по всей той массе лжи, лицемерия, жестокости, грязи и крови, которая зовется войной»... Нет еще, и вряд ли будет, более правдивое и верное описание войны.

Барбюс разоблачил войну, снял с нее маску красивых фраз и показал, что скрывается под этой маской. Но тем самым он разоблачил себя, свои ошибки, разоблачил лживость социалистических вождей. Ибо он незабываемо ярко показал, что империалистическая война, не война за воззванные идеалы, а убийство рабов для блага капитализма.

Один из героев романа «В огне», Бертран, говорит после кровавого боя:

«Какими глазами станут смотреть на нас те, которые будут жить после нас? Какими глазами посмотрят они на эти убийства и на наши подвиги, о которых даже мы сами, совершающие их, не знаем, сравнивать ли их с делами героев, или с похождениями апашей*). И, однако, смотри! Есть один образ, который как бы возвышается над войной и будет вечно сиять красотой и мужеством.

И ясным голосом крикнул он в безмолвие ночи имя:

— Либкнехт!»

И в этих словах — сам Барбюс. Из обманутого социалиста, он стал убежденным революционером.

В следующем романе «Свет», он рисует прозревшего героя, увидавшего всю ложь красивых слов о войне. В этой книге Барбюс заявил еще более определенно: «Всемирная республика — неизбежное будущее. Революция — это порядок». Он обращается к народу: «проснись, пойми себя и перестрой свое искаженное рабством сознание, реши, что надо перестроить все, перестроить сверху донизу».

И Анри Барбюс стал неутомимым агитатором социальной революции, горячим и стойким защитником идей Интернационала. На собраниях и митингах, на столбах газет и журналов, на страницах своих книг пропагандирует он эти идеи. Он организует более чем миллиардный интернационал бывших участников войны, задача которого — борьба против новых войн. Он создает обединение левых писателей «Свет», девиз которого: «Мы хотим создать революцию в умах».

Конечно, в этой работе, в этой борьбе проглядывают иногда черты стального, довоенного Барбюса, в его горячие речи проскальзывают нотки какой-то «внеклассовой справедливости». Это — дань прошлому. Она не помешала Барбюсу примкнуть к французским компартиям, стать искренним и преданным делу пролетариата. Борьба учит — и, вовлекшись в борьбу, он все больше проникается идеями диктатуры пролетариата.

И зная Барбюса, как славного борца и неутомимого проповедника идей революций, пролетариат СССР радушно встречает его в стране строящегося социализма.

Бор. Рюриков.

* Апаши — французские хулиганы — бандиты и громилы.

В этот день начальник края прибыл ко мне в больницу для того, чтобы лично сообщить, что я был награжден орденом почетного Легиона.

Все мои товарищи убиты, я награжден. Я уснул в этот день в невыразимом возбуждении и блаженстве — без помехи.

Скоро я выздоровел; я так хотел вернуться скорее в свою деревню с крестом, который я получил! Я мечтал, в мечтах я видел большие удивленные глаза, которые сделают отец, мать, соседи. Мои прежние друзья, оставшиеся бедными малыми, не посмеют со мной заговаривать.

И вот ожидаемый день настал: в одно июльское утро я сошел на берег в Виневе, волоча ногу, с гордо поднятой головой, в моей старой кепи и с моим новым крестом на груди.

Какая встреча, господа! Станция была переполнена народом гремела музыка, толпа девочек стояла на платформе, маленькие из них были одеты первыми причастными, а старшие невестами, со знаменами и букетами в руках.

Меня поташили завтракать в думу. Были речи до и речи после. Во время завтрака разговор был только обо мне. Меня величали: «славный, оставшийся в живых герой Караку». Мне рассказывали мой «подвиг» на двадцать разных фасонов с известной манерой вдруг привешивая кое-что про Францию и цивилизацию.

К вечеру, когда завтрак подходил к концу и все начали успокаиваться, один корреспондент подошел к моему стулу и попросил меня лично рассказать ему для его журнала те прекрасные вещи, которые я совершил. — Ну, хорошо, — сказал я, — я... я... я...

— Я больше ничего не знаю, — должен был я сознаться.

— Хорошо сказано, — завизжал подлипало, — этот храбрец не удостаивает даже вспомнить свои подвиги.

Я улыбнулся. Встали из-за стола, а потом мы все пошли до конца деревни, и здесь после чудовищных об'ятий и поцелев разошлись.

В конце-концов, я остался один в темноте, возле завода.

Я пошел по дорожке, огибаящей церковь, чтобы попасть себе домой. Несмотря на то, что наступила ночь, мои ослепленные глаза щурились, а ноги ужасно отяжелели. Голова была пуста и глупа, и все-таки меня что-то беспокоило.

Да, в мой бедный череп углублялся, как гвоздь, нелепый вопрос журналиста: «Что я совершил прекрасного?»

Я резко остановился посреди потемневшей дороги и стоял, как стол,ща, вздыхая и ничего не находя. Было ли это оттого, что, благодаря их шампанскому и их непонятным разговорам, у меня затуманилась голова, но случилось то, что я уподобился тем людям, которые позабыли целый кусок своей жизни. Я совершенно забыл действие моего зала и мне теперь казалось, что это «ничто».

Бес покойный я тронулся в путь, чтобы вернуться домой.

Вдруг на одном повороте, в густившихся сумерках на скамье возле фермы я увидел два существа, сидящие одно возле другого.

Они держали друг друга за руки и ничего не говорили. Но казалось, что они отдаются этому взаимному молчанию, как важному занятию.

— А, — произнес я, снова останавливаясь.

И тотчас же, уставившись глазами в этот глубокий угол деревни, мыслами, увидел другое селение, теперь уничтоженное, стертое с лица земли со всеми его жителями, в особенности с этими двумя маленькими черными созданиями, которые вместе трепетали передо мной, показывая мне лишь свои человеческие фигуры и молчаливые об'ятия. И та черная пара, благодаря темной ночи, совершенно походила на эти две двери.

Эти тени! Эти негры!.. Было, право, глупо видеть что-либо общее, но я его видел. Когда слишком много выпьешь, становишься черезур навинен и глуп. А я должно быть был очень пьян, потому что это смехотворное сравнение, которое должно было заставить меня расхохотаться, заставило меня запласти.

Я протянул руку к моему кресту, снял его с груди, живо, как бы стыдясь чего-то, спрятал его в глубину кармана, как украденную вещь, и быстрыми шагами направился домой.

Отв. редактор Фед. Бородин.

Анри Барбюс Крест Почетного Легиона

Совершенно неожиданно мы проникли в деревню Караку. Там оставались только дети, женщины и старики. Все воины-мужчины отсутствовали, отправившись на охоту.

Деревню Караку, населяли негры, которые подняли бунт, и моему отряду было поручено захватить эту деревню. Эта победа должна была много дать нам наград, и поэтому мы старались как можно скорее кончить дело.

Благодаря темноте и тому, что один из наших приковал одного из негров, а также и тому, что деревню охранял, сидя на корточках, старый, сгорбленный старикашка-негр, более похожий на обезьяну, чем на человека, нам удалось подползти незамеченными к самой центральной площадке.

Против меня на скамейке, прислоненной к стене, сидели близко один от другого двое негров неподвижно и безмолвно. Я, целясь в правого, задавал себе вопрос: почему они могли так сидеть, ничего не говоря друг другу?